

О некоторых вопросах «пытках» в России

Рогачева Маргарита Юрьевна

Государственный академический университет гуманитарных наук

Российская Федерация, Москва

Аннотация

Актуальность проблемы пыток, как в исправительных учреждениях, непосредственно когда человека уже осудили, а также в процессе досудебного разбирательства, подтверждается многочисленными обсуждениями представителей общественности, правозащитников. Существование пыток не ставится под вопрос: существуют доказательства очевидцев и пострадавших; к тому же в декабре 2021 года правительство поддержало законопроект, ужесточающий наказание за пытки в колониях, что говорит о признании существования проблемы органами власти.

Для конкретизации и изучения проблемы было исследовано понятие «пытка» с точки зрения определения Конвенции и Российского законодательства. Конвенция против пыток дает более глубокое, основательное определение, нежели федеральный закон, который дает в соответствующем примечании толкование пыток. Изучение и обобщение практики привлечения представителей власти показывает эффективность методов борьбы с ними, к числу которых относится, прежде всего, общественный контроль. Но он должен проводиться не только со стороны. Необходима личная заинтересованность органов региональной власти в социализации осужденного. Эти изменения постепенны, они требуют систематического внедрения. Необходимость изменения законодательства также существует. В данном исследовании освещается проблематика и изменения, предложенные Нарусовой Людмилой Борисовной. Ее предложение состояло во внесении в УПК изменений, согласно которым показания обвиняемого, которые даны на стадии следствия, будут признаваться недопустимыми без подтверждения подсудимым в суде. Данная норма могла бы уменьшить, а возможно и полностью устранить пытки, совершаемые на стадии предварительного расследования. Изучение данного вопроса помогло сформировать авторское предложение редакции 286 статьи Уголовного Кодекса РФ.

Ключевые слова: Уголовный Кодекс, пытка, исправительные учреждения, должностные лица, сотрудник правоохранительных органов, реформирование.

В декабре 2021 года правительство поддержало законопроект, ужесточающий наказание за пытки в местах лишения свободы. Законодательная активность в вопросе пыток вызвана назревающим интересом общественности к данной проблеме. В октябре 2021 года правозащитниками была опубликована серия видео о пытках заключенных в туберкулезной больнице ФСИН № 1 в Саратове, Белгородской ИК № 4, Камчатской ИК № 6 и Иркутском СИЗО № 1. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации периодически публикует статистику, исходя из которой, за последний год увеличилось число

сотрудников правоохранительных органов, которые были признаны виновными в превышении полномочий с применением насилия и специальных средств (до этого данные показатели с 2009 года стремительно падали).

В понятие «пытки» разные юристы вкладывают различный смысл, но действительно значимым является понимание пытки, как причинения физического и психического насилия. «Пытка – действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо, или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия». Таким образом, определяется понятие «пытки» в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Российская Федерация подписала и ратифицировала данную Конвенцию, соответственно внутреннее законодательство не должно противоречить Конвенции.

Федеральный закон № 162-ФЗ дает примечание к статье 117 УК РФ, в котором под пыткой понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях. Федеральный закон также определяет истязание с применением пытки в том случае, если оно совершено с целью получения какой-либо информации, признания в чем-либо, принуждения к выполнению каких-либо действий.

Исходя из сложившейся практики, должностные лица не привлекаются по статье 117 УК РФ. Применение пытки в качестве средства принуждения к даче показаний квалифицируется как преступление против правосудия по ч. 2 ст. 302 УК РФ. Те пытки, которые совершаются сотрудниками ФСИН, квалифицируются по статье 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий»: «совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства». Вместе с тем возникает вопрос, насколько правильно признавать пытки, совершаемые над лицами, содержащимися в местах принудительного содержания, в том числе и тех, предварительное расследование по делам которых еще не окончено, как «существенное нарушение прав и законных интересов граждан».

Наличие пыток в местах лишения свободы не ставится под сомнение: существует много компрометирующей информации в отношении конкретных должностных лиц. Некоторые сотрудники ФСИН реально привлекаются к уголовной ответственности. При этом в научной литературе не раз поднималась проблема существования пыток.

Представляется, что законопроект, ужесточающий наказание за пытки в местах лишения свободы, будет определенным этапом на пути к созданию системных мер для борьбы с пытками. Данный законопроект вносит ряд значительных изменений: за пытки, организованные представителями власти, виновные будут наказываться лишением свободы до 12 лет; принуждение к даче показаний для сотрудников ФСИН будет приравниваться к пыткам;

вводится понятие «запугивание». Но в любом случае борьба с пытками не должна заканчиваться введением данной нормы. Для изменения сложившегося «порядка» следует рассмотреть все возможные пути решения проблемы пыток.

Во-первых, стоит относиться к пыткам не только действие – причинение физических или нравственных страданий, но и бездействие – неоказание медицинской помощи, игнорирование прав заключенных.

Во-вторых, необходим общественный контроль. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова предложила сформировать институт независимых экспертов, которые будут посещать места принудительного содержания граждан и предотвращать там пытки¹. Данная мера мне видится необходимой, потому что совершенно неэффективно организовано расследование таких преступлений представителями местных правоохранительных органов. Кроме того, многие эксперты считают, что необходима «разгрузка» тюрем. Она достигается различными способами: «более широким использованием УДО, улучшением условий содержания, включая медицинскую помощь и отмену бессмысленных запретов, налаживание системы ресоциализации в местах лишения свободы, создание специализированных служб для ресоциализации на воле, реформа отчетности, изменение уголовной политики, гуманизация законодательства, появление системы сбора уголовной статистики для повышения качества будущих поправок в УК»².

Ольга Романова, основательница фонда помощи осужденным и их семьям, предложила два шага к реформированию тюремной системы. Прежде всего, необходимо сделать ФСИН гражданским ведомством. Второй шаг – сделать губернатора, в какой-то мере, контролером осужденных, потому что вчерашние осужденные становятся проблемой, прежде всего, региональной власти, и в меньшей степени – сотрудников ФСИН. Освободившись вчера, сегодня они не могут социализироваться: найти работу, устроиться в обществе – жить «нормальной» жизнью³. По статистике Министерства Внутренних дел РФ за 2021 год «больше половины (60,0%) расследованных преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления»⁴.

При этом особую проблему составляют пытки, совершаемые еще до оглашения приговора. Такие пытки никуда не исчезнут, пока есть смысл их существования. Если бы показания, выбитые под давлением, перестали иметь значение в суде, то не было бы смысла «выбивать» эти показания. Данную проблематику подняла сенатор Л.Б. Нарусова. Она предложила внести изменения в УПК, согласно которым показания обвиняемого, которые даны на стадии следствия, будут признаваться недопустимыми без подтверждения подсудимым в суде⁵. Адвокатское сообщество в целом поддержало эту позицию, поскольку без совокупности с другими доказательствами само по себе признание обвиняемого не может служить основанием обвинительного приговора.

¹ Москалькова предложила разрешить независимым экспертам посещать колонии. – Текст: электронный // РИА Новости: [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20211209/kolonii-1762883856.html> (дата обращения: 04.02.2022).

² Элла Панеях. Как вылечить российскую тюрьму / Панеях Элла. – Текст: электронный // Ведомости: [сайт]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2019/10/10/813324-vilechit-rossiiskuyu-tyurmu> (дата обращения: 06.04.2022).

³ Ольга Романова: два простых шага к реформированию тюремной системы. – Текст: электронный // Реформум: [сайт]. – URL: <https://reformum.io/blog/2020/09/02/olga-romanova-kak-reformirovat-tyuremnuyu-sistemu-za-dva-prostyh-shaga/> (дата обращения: 15.02.2022).

⁴ Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года. – Текст: электронный // МВД РФ: [сайт]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552> (дата обращения: 06.04.2022).

⁵ В Госдуму внесут второй законопроект против пыток. – Текст: электронный // Парламентская газета: [сайт]. – URL: <https://www.pnp.ru/social/v-gosdumu-vnesut-vtoroy-zakonproekt-protiv-pytok.html> (дата обращения: 20.02.2022).

Также, дополняя предложения Нарусовой, видится необходимым обязательство проводить дополнительное расследование в том случае, если в суде обвиняемый не подтвердил показаний, данных им ранее. Кроме того, в некоторых случаях требуется особая государственная защита обвиняемых с момента их отказа от показаний.

Изложенное обосновывает необходимость внесения в статью 302 УК РФ нового субъекта преступления – сотрудника правоохранительных органов. Это делает возможным привлечение к ответственности представителей ФСИН и других государственных органов. Данные нововведения могли бы уменьшить, а возможно и полностью устранить пытки, совершаемые на стадии предварительного расследования. Реализовав эти предложения, можно было бы говорить о реформировании уголовно-исполнительной системы, однако пока данные меры не применяются.

Очень часто пытки реализуются и задумываются не одним человеком. В пытках одного может принимать участие целая группа лиц. Истории известны случаи, когда человек, отбыв уже почти весь срок наказания, брал на себя еще несколько преступлений, тем самым отдавая себя от свободы еще на много лет. Такая «работа» или «обработка» заключенного производится несколькими субъектами: чаще всего это лица, так или иначе зависящие от администрации исправительного учреждения. Они вынуждают дать признательные показания, отказаться от жалобы, но иногда и их действий оказывается недостаточно. Исполнители, а также должностные лица, и их непосредственное руководство осведомлено о том, что происходит, иногда сами участвуют в этом. Осужденный испытывает давление как физическое, так и моральное не от одного человека – действует целая группа людей. Значит ли это, что наказание должно быть ужесточено? Однозначно, да.

К сожалению, вопрос о «вынесении» пытки в отдельную статью не находит отклика у законодателя. Законопроект о создании отдельной статьи – «пытки» – отклоняют. Вынесение пытки в отдельную статью давало бы нам четкую статистику дел о таких преступлениях. Таким образом, необходимо содержательно изменить статью 286 УК РФ в «совершение пытки». С учетом высказанных аргументов необходимо также дополнить саму статью следующим квалифицирующим признаком: совершенное группой лиц, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Также обязателен квалифицирующий признак: с применением оружия или иных предметов. Данная статья должна быть дополнена определением пытки по Конвенции. Соответственно, при наличии данной статьи, необходимо исключение второй части статьи 302 УК РФ, так как принуждение дачи показаний с применением пытки уже относится к ст. 286 УК РФ.

Исходя из вышесказанного, хотелось бы отметить: пытка нарушает права обвиняемого, наносит физические и нравственные страдания заключенному. При неимении отдельной статьи отсутствует возможность привлечения сотрудников ФСИН, сотрудников органов внутренних дел к уголовной ответственности по всем эпизодам. Таким образом, следует ввести следующее: ст. 286 в части 1 – определение пытки, соответствующее Конвенции; в части 2 – квалифицирующие признаки (совершенное группой лиц, совершенное группой лиц по предварительному сговору; с применением оружия или иных предметов). В статье 302 УК РФ: исключить «пытку» из части 2; дополнить субъект преступления сотрудниками правоохранительных органов. В таком случае эти статьи должны выглядеть следующим образом:

Статья 286. Совершение пытки.

1. Совершение пытки, то есть причинение сильной боли или страдания, физического или нравственного какому-либо лицу, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или

2. в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия – наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, если они совершены:

а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору;

б) с применением оружия или иных предметов –

наказывается лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет.

Статья 302. Принуждение к даче показаний

1. Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, наказывается ограничением свободы на срок до трех лет либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, соединенное с применением насилия, издевательств, наказывается лишением свободы на срок от двух до восьми лет.

Библиография:

1. Москалькова предложила разрешить независимым экспертам посещать колонии. – Текст: электронный // РИА Новости: [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20211209/kolonii-1762883856.html> (дата обращения: 04.02.2022).
2. Элла Панеях. Как вылечить российскую тюрьму / Панеях Элла. – Текст: электронный // Ведомости: [сайт]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2019/10/10/813324-vilechit-rossiiskuyu-tyurmu> (дата обращения: 06.04.2022).
3. Ольга Романова: два простых шага к реформированию тюремной системы. – Текст: электронный // Реформум: [сайт]. – URL: <https://reformum.io/blog/2020/09/02/olga-romanova-kak-reformirovat-tyuremnuyu-sistemu-za-dva-prostyh-shaga/> (дата обращения: 15.02.2022).
4. Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года. – Текст: электронный // МВД РФ: [сайт]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552> (дата обращения: 06.04.2022).
5. В Госдуму внесут второй законопроект против пыток. – Текст: электронный // Парламентская газета: [сайт]. – URL: <https://www.pnp.ru/social/v-gosdumu-vnesut-vtoroy-zakonoproekt-protiv-pytok.html> (дата обращения: 20.02.2022).

On some issues relating "tortures" in Russia

Rogacheva Margarita

State academic university for the humanities, Moscow, Russian Federation

Abstract

The relevance of the torture issue, both in correctional institutions when a person has already been condemned, as well as in the process of pre-trial proceedings, is confirmed by numerous discussions of the public members and human rights activists. The existence of torture is not questioned because there is evidence of eyewitnesses and victims. Moreover, in December 2021, the government supported a bill toughening the punishment for torture in colonies, which indicates the recognition of the existence of the problem by the authorities.

In order to specify and study the issue, the concept of "torture" was examined from the point of view of the definition of the Convention and Russian legislation. The Convention against Torture provides a serious, more thorough definition than the Federal Law which gives the definition of torture in the note. The study and summary of the practice of involving government representatives shows the effectiveness of methods of combating them, including, first of all, public control. But it should be conducted not only from the outside. The personal interest of the regional authorities in the socialization of the offender is necessary. These changes are gradual, they require systematic implementation. There is also a need to change the legislation. This study highlights the problems and changes proposed by Lyudmila Narusova. Her proposal was to amend the CPC, according to which the testimony of the offender given at the stage of the investigation, will be recognized as inadmissible without confirmation by the defendant in court. This rule could reduce and even completely eliminate tortures committed at the stage of preliminary investigation. The study of this issue helped to form the author's proposal for the revision of Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: Penal Code, torture, correctional institutions, officials, law enforcement officer, reformation.

DOI: 10.18254/S241328880019662-2